

"Неужели я... не слишком резок?" Видя, как Ху Бэй Шань исчезает далеко, Хуан Шидао ударил его по лбу и спросил немного горько.

"Ничего лишнего, но не лишнего, этот Старший Ху не узкоглазый человек, тебе не нужно принимать это близко к сердцу". Ван Донг улыбнулся и утешил Хуан Сидао, заставив тяжелое сердце Хуан Сидао немного расслабиться.

"До какого царства дошло выращивание твоего отродья, скажи нам всем вместо этого." У Цюцзюнь срочно примчался и спросил, как только схватил Ван Донга.

Вопрос У Цюцзюня был направлен в самое сердце толпы, и на мгновение все глаза вернулись к Ван Донгу, пыл которого чуть не поджег Ван Донг. Толпа не могла удержаться, хотя власть семьи Дуань в зале суда уже могла соперничать с четырьмя другими великими семьями, все в глубине души знали, что зал суда - лишь вторичное поле битвы, и что настоящая решающая битва все-таки будет между Ван Донгом и воротами Юнь Тянь.

Не говоря уже о том, что власть семьи Дуан сейчас может конкурировать только с четырьмя другими великими семьями, даже если все четыре великие семьи будут стерты с лица земли, и что с того? Если бы Небесные Облачные Ворота не захотели играть в игры и дать тебе паяльную лампу, с силой других, смерть семьи Дуан была бы только в мгновение ока. Каково было культивирование Ван Донга, мог ли он равномерно соперничать с Облачными Небесными Воротами, это действительно было ключом к разгадке!

Глядя на десять тысяч нервных взглядов толпы, Вандонг мешал губами и улыбался, говоря: "Это считается большим успехом".

"Великое... Великое Совершенство!?" Как только голос Ван Донга упал, толпа собралась, чтобы подышать холодным воздухом.

На всем восточном континенте Сюань, естественно, исключая континент Вознесения, с древних времен существовала лишь горстка великих перфекционистов, и, как и Ван Донг, двадцатилетний великий перфекционист был еще более редким. Это было уже не чудо, а просто чудо! Говорят, что воображение бесконечно, но на данный момент никто не может представить себе геометрию будущих достижений Вандо!

Прошла четверть часа тишины, и У Цюцзюнь первым проснулся, посмотрел на Ван Донга и спросил: "Что ты ешь, когда вырастешь? Какое чудовище!"

"Дядя, ты... как ты можешь проклинать?" Лицо Ван Донга смеялось и плакало.

У Цюцзюнь, как полный рот проглоченного фунта экстаза, что трясущаяся голова вот-вот превратится в гремучий барабан, в то время как трясущийся вздох "проклятия? Знаешь, я могу убить кого-нибудь прямо сейчас! О чем думал Бог, как он мог родить такого демона, как ты? По сравнению с тобой, мы, старики, слишком смущены, чтобы продолжать жить".

Слова У Цюцзюня сразу же откликнулись в толпе, и Хуан Шидао, Гун Уцин, Ле Ханьсян, Тань Ху и другие все кивнули головой в знак согласия.

"Эй!" Подобно тому, как толпа в восхищении восхищалась культивированием Ван Дона, Ву Цю Цзюнь внезапно выпустил вздох, его появление внезапно стало тяжелым, и медленно сказал: "Хотя культивирование Ван Дона высоко, я боюсь, что он один не является матчем для Облачных Небесных Ворот". Говорят, что Лю Темная Тень тоже уже находится в царстве Великого Совершенства, и все же он - Великий Зун, но он ни в коем случае не является

ведущей фигурой в Облачных Небесных Вратах".

Хуан Шидао кивнул головой и поднял разговор, сказав: "Неплохо! По словам Ху Бишана, в Облачных Небесных Воротах над Темной Тенью Лю было три гиганта. Культивирование этих трех гигантов находится выше Темной Тени Лю. Что касается того, в каком царстве они достигли, но никто не должен знать".

"Я не ожидал, что фундамент этих Облачных Небесных Врат был настолько глубоким." Дуан Вэнюань не мог не вздохнуть, и, как и все остальные, его настроение было быстро

Скорость была тяжелой.

У Цюцзюнь покачал головой и горько засмеялся: "В конце концов, мы слишком слабы, чтобы встретиться с Облачными Воротами, но даже помочь не можем". Кстати говоря, это позор!"

Хуан Шидао, Гун Уё, Ле Ханьсян, Тань Ху и другие смотрели друг на друга и могли сопереживать чувствам У Цю Цзюня в это время.

Они не могли быть обычными людьми, все они были персонажами, которые называли ветер и дождь в Железной войне династии. Никогда прежде они не чувствовали себя так сильно из-за своей собственной некомпетентности, как сегодня. Это было действительно неприятное чувство!

"Хахаха... нет нужды вам всем так волноваться! Облачные врата сильны, но это не обязательно означает, что он может делать все, что захочет. Континент Вознесения был не единственным местом, где Юнь Тянь Мэнь мог делать все, что угодно, и не было ли до сих пор секты Данься, которая была "сиська за сиську" с Юнь Тянь Мэнь? В конце концов, это наша территория. Сильный дракон не раздавит змею в землю!"

Когда он услышал это от Ван Донга, тяжелое сердце У Цю Чжуня внезапно расслабилось, указывая на Ван Донга и смеясь, сказал: "Я не знаю, откуда у тебя такой боевой дух и смелость, ты, кажется, способен проткнуть дыру в небе". В то время тебе было всего четыре-пять истинных ци, но на самом деле ты издевался надо мной до слез. Теперь, когда я думаю об этом, кажется, что это из-за этого боевого духа в тебе. Ура! Как говорится, следующее поколение пугает! Джентльмены, мы, старики, не можем позволить, чтобы молодёжь стала лучше нас, не так ли? С таким же успехом можно было бы стряхнуть с себя руки и пойти на большой бой с Облачными Воротами, даже если мы умрем, мы все равно останемся героями!"

Эти высокие слова из У Цюцзюня заставили Хуана Шидао, Гун Уцина, Ле Ханьсяна, Тань Ху и других ответить ревом и моментом высокого боевого духа, как будто эти Облачные ворота - не более того.

"Хихиканье... Если бы я знал, что ты сейчас такой способный, я должен был привести тебя сюда давным-давно." Настроение Дуан Лэн Янь было беспрецедентно расслабленным и счастливым, и она не боялась двусмысленных взглядов толпы, поэтому она прямо взяла плечо Ван Донга и сказала с ямочкообразной улыбкой.

Когда Дуан Лэн Янь сказал это, лицо Ван Донга заштукатурилось, слегка вздохнуло и сказала: "Я вижу, ты совсем не считаешь меня другом". Что я тебе говорил, когда ты впервые вернулся из империи Цин Юнь, боюсь, ты обо всем забыл, да?"

"Я... где я? Я помню каждое слово, которое ты говоришь, и я не забыл его в это время, и я не забуду его позже!"

Дуан Лэн Янь сказала эти слова в спешке, как бы они ни звучали, они все были немного двусмысленны, и когда в паре с ней красивое лицо, которое было слегка покраснело из-за ее беспокойства, это привлекло воображение людей еще больше. Таким образом, Ван Донг был смущен, его красивое лицо тоже было красным, а глаза немного блуждали.

Duan Wenyuan, Wu Qicun и другие выглядели интересно, но их лица были полны улыбок, похожих на старую лису.

"У меня... у меня еще есть дела, так что я пойду первым! Увидимся завтра, когда Юнь Си и Хоу Шаопенг устроят дуэль!" Эта атмосфера была немного странной, и Ван Донг сразу почувствовал себя неуютно, поэтому он был занят и улетел.

Дуан Лэн Янь подсознательно хотел остановить ее, но был слишком медленным шагом, и мог только смотреть, как исчезает Ван Донг, топот его ног в гневе, бормоча: "Так поздно ночью, ничего не поделаешь! Засранец!"

"Хахаха... Ленг Ян, такого человека, как Ван Гунци, трудно найти в мире. Если он тебе действительно нравится, тебе придется подняться и преследовать его". Дуан Янлон сказал улыбаясь.

"Он нравится дьяволу!" Дуань Лэн Янь была так смущена, что уклонилась позади Дуань Янь Лонг, как бабочка, заставляя толпу снова смеяться.

"Господин Ван только что упомянул Юнь Си и Хоу Шаопенг Мина.

Дуэль дня, может быть, господин Ван знает мою Юнь Си?" Когда Тан Ху внезапно проснулся, он открыл рот и в изумлении спросил.

Дуань Лэн Янь улыбаясь высунула голову из-за спины Дуань Янь Лонг и сказала: "Дядя Тан, когда ты стал таким медлительным? Господин Ван - твой хозяин Юнь Си!"

"А! Это... это так!?" Сначала Тан Ху был шокирован новостями, а потом улыбнулся от радости. Первоначально он всё ещё сомневался насчёт завтрашней дуэли между Тан Юнси и Хоу Шаопенгом, но теперь Тан Ху был полностью освобождён. Ученик, которого учит Великое Совершенство, как может быть хуже?

Чем больше Тан Ху думал об этом, тем счастливее он становился. Внезапно, с поднятой бровью, он с улыбкой посмотрел на Дуань Лэн Янь и сказал: "Третья принцесса, раз вам не нравится господин Вань, то... тогда я позволю моему Юнь Си нанести удар о".

"Забастовка... какая забастовка?" Дуан Ленг Ян был ошеломлен.

Улыбка на лице Тан Ху, однако, стала ярче, если бы он, Тан Ху, действительно мог дать великому перфекционисту сильного тестя, то семья Тан не была бы безграничной в пейзажах? Сначала у Тан Ху могла быть шутливая личность, но теперь он был серьезен. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на вашу дочь, которая также выдающаяся по внешнему виду.

Точно так же, как в голове Тан Ху гонялся, Хуан Сидао поспешно толкнул Гун Уё и сказал: "Брат Гун, у всех отцов есть только одна драгоценная дочь, почему тебе совсем не грустно, это действительно заставляет меня чувствовать себя недостойным Чжицзяо!"

"Чидзяо?" Мозг Гон Уйю вращался немного медленнее, совсем не думая об этом, и посмотрел на глаза Хуана Шидао, полные растерянности и удивления.

Хуан Сидео так разозлился, что захотел поспешить и пнуть его, чтобы почувствовать облегчение. Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

Эта мысль, Гон У У прямо хотел взорваться на месте, как мешок динамита. На кону было не только счастье его маленькой дочери, но и слава его Гон У У и даже всей семьи Гон ах. Был ли Тан Ху единственным человеком в мире, который хотел стать тестем для великого перфекциониста? Это прекрасно!

"Старый Тан", тебе лучше отдохнуть. Твоя Юнь Си только настолько стара, что еще даже не настолько взрослая, чтобы выйти замуж. Мой Чжицзяо - подходящий возраст, я думаю, она и господин Ван - естественная пара".

"Ба! Кажется, мой Юнь Си не намного моложе твоего Чжи Цзяо, верно? Кроме того, господин Ван не слишком стар, и он идеально подходит для моего Юнь Си".

"Цк! Старина Тан, не упрямясь, послушай меня, у твоего Юнь Си нет шансов!"

"Ты единственный, у кого есть шоу, так? Я в это не верю, так что мы могли бы уравнивать шансы!"

"Честная игра"? Забудь об этом, Тэм! Говорю вам, с вашей внешностью, вашей дочери Юнь Си сейчас нелегко быть такой красивой, она преодолела все препятствия и поднялась из рядов. Но что насчет моей Чжицзяо, она унаследовала мою прекрасную кровную линию от рождения, разрыв существует с нашего поколения, вы позволяете им честно конкурировать, не шутка ли?"

"Фамилия..." Гонг, по-моему, ты ищешь ебанный дым! Скажи мне, где я хуже тебя, Тан Ху?"

"Это очевидно, не так ли, вошь на голове у монаха?"

"Я... я... старая корова, изогнутая стеной!"

"Ой! Ты осмеливаешься подкрадываться ко мне? Смотри, как я езжу на быке и собираю цветы!"

.....

(Конец главы)